

Глава 10

На следующий день Линь Лин проспал до обеда. Профессор-человек оказался на удивление совестливым начальником и дал ему выходной.

— Сегодня я пропустил завтрак и обед. Если я съем всё за один раз, можно заказать что-нибудь повкуснее?

Маленький зомби, не дожидаясь согласия Ши Чаньюаня, уже начал перечислять блюда, мысленно щёлкая на счётах.

— Я бы хотел бараньи рёбрышки с солью и перцем, свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе и целую курицу в медовом соусе!

— Понял.

Ши Чаньюань передал заказ на кухню, и не прошло и получаса, как маленький робот начал приносить «обедоужин». Учитывая аппетит подопечного, шеф-повар, кажется, увеличил порции каждого блюда.

Линь Лин был в восторге. Он взял планшет Ши Чаньюаня, выбрал фильм и даже прихватил вчерашний питательный концентрат в качестве напитка.

В этот момент юноша и не подозревал о серьёзности ситуации. Он с удовольствием уплетал мясо, запивая его концентратом. Только когда он понял, что съел меньше половины, а уже наелся до отвала и почувствовал лёгкое головокружение, до него начало доходить.

«У зомби тоже бывает пищевая кома?»

Линь Лин растерянно смотрел на стол, но упорно продолжал запихивать в себя еду, следуя принципу «ни крошки врагу».

— Лин-Лин ест не углеводы, какая может быть кома?

Ши Чаньюань подошёл и, увидев, что бедный ребёнок из последних сил пытается доесть, тут же убрал всю еду.

— Нельзя выбрасывать... — маленький зомби инстинктивно потянулся за тарелками, его глаза были полны сожаления.

— Я оставлю тебе на потом, — Ши Чаньюань вздохнул. — Питательный концентрат — это

состав на три дня. Я разве не говорил, что после него есть не нужно?

Услышав это, юноша припомнил, что что-то такое слышал, но совершенно не придал этому значения.

Наверное, он тогда подумал:

«Что может быть сытного в одной пробирке жидкости?»

Линь Лин зевнул, избегая взгляда Ши Чанъюаня.

— Спать хочется. П-пойду ещё посплю.

Сказав это, маленький зомби направился в спальню, но Ши Чанъюань снова перехватил его.

— Прогулка поможет пищеварению. Я отведу тебя в одно место.

Услышав о прогулке, тот мгновенно оживился.

— Куда? Куда?

«Этот злой человек ведь не заставит его гулять по коридорам лаборатории?»

— В Сад семян.

Сад семян располагался на самом верхнем этаже научно-исследовательского института. Это была оранжерея с регулируемым микроклиматом: её можно было открыть, чтобы впустить солнечный свет, или закрыть для обеспечения безопасности.

— Как здесь красиво!

Услышав название, Линь Лин подумал, что там будут одни ростки, но, когда они поднялись на лифте, его взору предстало буйство цветущих растений.

Сегодня была хорошая погода, и крыша оранжереи была открыта. Кто-то даже принёс сюда своих кошек, собак и попугаев погреться на солнышке.

Линь Лин, глядя на животных в клетках, понимающе кивнул.

— Так у вас в институте, оказывается, давняя традиция заводить питомцев?

— Всем нужна эмоциональная привязанность.

Ши Чаньюань, видя, как юноша пытается подружиться с животными, но те его сторонятся, потянул его обратно.

— Не трогай их, господин Император зомби, — поддразнил он. — Если напугаешь, их хозяева придут жаловаться.

— Хм, я их не пугал.

Господин Император зомби был недоволен. Хоть ему и было жаль, что не удалось погладить пушистиков, он должен был отстоять свою честь.

— Это они слишком пугливые. Когда тётушка Мань водила меня в зоопарк, львы и тигры меня обожали. А волки в вольере даже хотели сделать меня своим вожаком!

Слушая это, Ши Чаньюань почти мгновенно представил себе картину. Маленький мальчик, окружённый стаей волков за стеклом, говорит своим родителям, что поведёт их завоёвывать мир. Родители, вероятно, умиляются, а окружающие смеются.

Затем маленького человечка уводят за руку, а стая волков скребёт когтями по стеклу и жалобно воет ему вслед.

— Да, Лин-Лин очень сильный.

Ши Чаньюань подыграл ему, и довольный господин Император зомби решил больше не обращать внимания на этих трусливых пушистиков.

Кроме места для животных, в Саду семян были качели и столики для чаепития. С такой высоты можно было видеть далеко за пределы человеческой базы. Виднелись и пустынные равнины, и руины городов.

Хотя Линь Лин и не знал, в какой стороне его дом, но понимал: за пределами базы любое направление ведёт домой!

Его настроение заметно улучшилось. Он вприпрыжку гулял по аллеям.

— А он большой.

Пройдя двадцать минут и так и не обойдя сад по кругу, он удивился. Может ли место, похожее на парк, быть таким огромным?

— Кроме этих цветов, вон те деревья сзади — тоже его часть, — Ши Чаньюань указал на густые заросли, где виднелось несколько высоких деревьев. — Здесь хранятся семена всех растений этой земли. Часть — для поддержания экологического баланса после апокалипсиса, часть — для исследований, чтобы выяснить, могут ли растения быть заражены.

Линь Лин склонил голову набок, не совсем понимая.

— Вы, люди, так много думаете. Зомби в основном действуют инстинктивно. Те, кто побеждает, — эволюционируют, те, кто проигрывает, — вымирают. Вы, люди, ведь часто говорите: естественный отбор, выживает сильнейший.

Слушая юношу, Ши Чаньюань улыбнулся.

— Это правда. Поэтому некоторые зомби эволюционировали в высокоуровневых, а некоторые люди стали эсперами.

Линь Лин посмотрел на него и вдруг вспомнил, что у Ши Чаньюаня нет способностей. Он моргнул, собираясь что-то сказать, как вдруг раздался звонок телефона.

Звонил старина Дуань.

— Что, лаборатория снова взрывается? — Маленький зомби моргнул, у него уже сложился стереотип.

— Время старины Дуаня слишком дорого. Даже если лаборатория будет взрываться, он пошлёт кого-нибудь другого сообщить.

Ши Чаньюань, нажимая на кнопку ответа, предположил:

— На этот раз, должно быть, что-то более важное.

Едва он ответил, как из трубки донеслись три торопливых вопроса:

— Ты где сейчас, не в лаборатории? Тот мальчишка с тобой? Ты его из Города Б привёз?

Вчера Линь Лин не встречался со старым профессором Дуанем. Голос в трубке был искажён, но тон показался ему до боли знакомым.

— Мы в Саду семян.

Едва Ши Чаньюань ответил, как старина Дуань бросил «стойте там, не двигайтесь» и торопливо повесил трубку. Профессор на мгновение задумался и, кажется, всё понял. Он посмотрел на Линь Лина и спросил:

— Ты знаешь старину Дуаня?

Тот колебался, не зная, кивнуть или покачать головой.

— В дворике, где я раньше жил, тоже был один странный старичок. Он всё время просил меня приносить ему газеты и читать вслух. Но я не знаю его фамилии. Потом я не нашёл его среди зомби, наверное, он заблудился, когда бродил по городу.

Линь Лин выглядел взволнованным. Он не ожидал встретить кого-то из прошлого так далеко от дома и не знал, как себя вести.

— Я... я... я, кажется, не хочу его видеть, — голос маленького зомби стал тише.

Ши Чаньюань погладил его по голове.

— Не хочешь — не надо. После апокалипсиса не все хотят воссоединиться с близкими. В такой катастрофе люди переживают слишком много. Все меняются, становятся не такими, как раньше.

Юноша не успел всё обдумать, как за их спиной раздался звук прибывшего лифта. Он вздрогнул, быстро схватил Ши Чаньюаня за руку и почти инстинктивно выпалил:

— Не говори ему, кто я... хорошо?

В ответ его ладонь легонько сжали. Скрытно, так, чтобы никто не узнал. Словно этот секрет теперь стал их общим.

Старина Дуань вышел из лифта и увидел их двоих, держащихся за руки в интимной позе.

Хм-м.

Бегущий профессор резко остановился. Старик запоздало сообразил, что Сад семян в институте — это местный парк для свиданий, и он, кажется, помешал. Но, увидев лишь спину юноши, он был абсолютно уверен, что это тот самый мальчик, который вырос на его глазах.

В профессоре Дуане мгновенно проснулся строгий наставник. Он замахнулся тростью и бросился к ним.

— Это ещё что такое?! А ну-ка, отпусти!

И без того нервничавший Линь Лин вздрогнул и тут же отдернул руку. Профессор Дуань подошёл к нему, в его глазах стояли слёзы. Он открыл рот, словно хотел что-то спросить, но в итоге лишь взял юношу за руку, похлопал по ней и сказал:

— Натерпелся ты.

Маленький зомби покачал головой. Он думал, старина Дуань спросит, как он выжил в Городе Б, как поживают тётушка Мань и другие соседи. Но тот не спросил.

— Считаю это своим домом. Если будут проблемы — приходи ко мне.

Старик лишь вздыхал, говоря, что увидеть, как ребёнок из его двора вырос и стал взрослым, — это чудо.

— Старина Дуань, время, — напомнила Мяо Сюэ, стоявшая позади.

— Ладно, свидание окончено, старику пора возвращаться в лабораторию.

Старичок вытер слёзы и в мгновение ока снова превратился в того самого авторитетного и сварливого профессора. Уходя, он бросил взгляд на Ши Чанъюаня и многозначительно добавил:

— Но Линь Лин ещё молод, я не тороплюсь видеть его женатым. Спутника жизни нужно выбирать не спеша.

Маленький зомби не понял, о чём речь, но на всякий случай кивнул. Ши Чанъюань же понял, что старина Дуань всё превратно истолковал, но объяснить было бы ещё сложнее.

— Больше не нервничаешь? — Ши Чанъюань не удержался от поддразнивания. — А я-то думал, наш господин Император зомби ничего не боится. Как же ты собираешься завоёвывать мир, если боишься встречать знакомых?

— Замолчи!

Линь Лин услышал эти издевательские слова и потянулся, чтобы зажать ему рот.

— Старина Дуань в его возрасте уже всё повидал.

Ши Чаньюань приподнял бровь, легко перехватил обе руки юноши и повёл его из сада.

— После такой встряски больше не тяжело в желудке?

— Кажется, всё переварилось! Я могу вернуться и доесть курицу!

— Только о еде и думаешь, — Ши Чаньюань усмехнулся. — За один раз толстяком не станешь. Слишком много питательных веществ за короткое время — тоже нехорошо.

Маленький зомби хмыкнул, не придав его словам значения.

Через несколько дней Линь Лин заметил, что что-то не так. У него начали побаливать кости. Сначала несильно, он подумал, что это от недостатка солнца, и пошёл поспать в гамаке в оранжерее. Боль прошла, но теперь начали чесаться клыки. Всё время хотелось что-нибудь погрызть.

— Что хочешь на ужин?

— Хочу говяжьих жилы и свиные хрящи!

Обычно эти блюда были в меню, но он ел их уже три дня подряд. Ши Чаньюань тут же заметил неладное. Он подошёл к столу и легонько взял юношу за подбородок.

— Открой рот.

Ради еды Линь Лину пришлось подчиниться.

— Зубы чешутся, погрызть что-то хочется?

Глядя на маленького зомби, который послушно задрал голову, Ши Чаньюань усмехнулся и коснулся пальцем заострившегося клыка. Прикосновение к опасному зубу заставило его владельца застыть и яростно сверкнуть глазами. Взгляд его словно говорил: «заразишься — я не виноват».

— Просто измерю.

Слово «измерю» мгновенно напомнило Линь Лину о первом дне пленения, когда ему поставили диагноз: «0,8 сантиметра, коротковаты».

— Твоя ма... — маленький зомби принял вызов, готовый взять реванш, но Ши Чаньюань легонько сжал его подбородок.

— Не ругайся.

«Где он ругался? Придирается!»

Ши Чаньюань, не меняя позы, прижал палец к острому клыку и за секунду до того, как тот и впрямь собирался выругаться, убрал руку.

— Да, действительно, немного подросли. В период прорезывания зубов так бывает. Пройдёт.

Услышав, что другого способа нет, Линь Лин почувствовал, что небо рушится.

— И что, так и будет чесаться?

«В недоедании не было ничего плохого, — вдруг подумал он. — По крайней мере, не хотелось всё время что-то грызть. Например, человека перед ним»

— У-у-у, может, ты всё-таки закроешь меня и наденешь намордник? Я правда боюсь, что не сдержусь и начну точить об тебя зубы. Тогда не обижайся.

Слова юноши были настолько искренними, что Ши Чаньюань рассмеялся.

— Для заточки зубов я не очень подхожу. У людей есть много лакомств для стачивания зубов, но не все они мясные. Согласен?

— Согласен, согласен! — закивал Линь Лин. — У меня зубы крепкие, я всё могу есть, я не привередливый!

В тот же вечер маленький зомби получил огромную коробку лакомств — угощения из всех лабораторий. Среди них были и сушёные говяжьи полоски, похожие на деревяшки, и твёрдые фруктовые пастилки, и печенья, и тягучие ириски.

Глаза юноши загорелись. Он обнял коробку и направился в свою комнату, но его остановили.

— Лакомства в комнату нельзя.

— А что мне делать, если ночью зубы зачешутся?

Ответ Линь Лина заставил Ши Чаньюаня осознать более серьёзную проблему. Он почувствовал, как у него запульсировало в висках.

— Ночью зачешутся — приходи меня грызть.

Маленький зомби моргнул, словно и впрямь обдумывая эту возможность.

— Тогда ты сегодня спишь со мной?

— Так, молчать. Бери свои лакомства и иди спать.

<http://bllate.org/book/15970/1443788>